

Разъяснение недоразумений

Ламон закончил свой рассказ и закашлялся.

— Мы знаем о силе Юань Чжэня, вода, конечно же, не могла его утопить. Мы правда всего лишь хотели помочь, но...

— Я знаю, у вас добрые сердца, это моя вина, что я легкомысленно не разъяснил вам все толком. Наш уважаемый вождь косноязычен, не стоило ожидать, что он сможет вам все объяснить.

Юань Чжэнь недовольно покосился на Янь Мо.

«В твоих глазах я настолько плох? Некрасивый, косноязычный, дикий, пренебрегаю гигиеной, что еще?»

Ламон растрогался, маленький жрец и вправду был разумным и хорошим человеком.

— Но возможно ли убрать воду? Иначе работа надо рвом, который так усердно в одиночку рыл наш вождь в течение двух месяцев, будет напрасной, — на лице Янь Мо проявилось огорчение.
— Зима практически уже закончилась, наступает весна, а наши защитное укрепление тем не менее...

Ламон почувствовал себя виноватым, русалки, которые слышали, что сказал Янь Мо, ощутили, что перегнули палку. В конце концов, когда Ламон разговаривал с Юань Чжэнем о том, чтобы пробить последний барьер из земли, он, хоть и грубо, но прямо сказал, что воду пока нельзя пускать, но они все же...

Янь Мо, внимательно наблюдавший за выражением лица Ламона, увидел, что достаточно подбросил дровишек. Шагнув вперед, оторвавшись от ладони Юань Чжэня, он подошел ко рву у берега и поманил русалок и Ламона. Когда все собрались, он присел на корточки и, рисуя веткой на снегу, детально объяснил назначение городского рва, форму, требования к конструкции и тому подобное.

— ...Поэтому, чтобы он был прочным, и чтобы вода гарантированно не размывала основание городской стены, стены и дно канала нужно укрепить, это максимально не позволит воде выйти за границы канала. С водой вождю будет сложнее укрепить стенки и дно, потому мы и не решаемся строить защитную стену прямо на берегу.

Русалки все расслышали и поняли, Ламон тут же заговорил:

— Убрать воду не составит труда, но нужно, чтобы Юань Чжэнь помог нам разделить озеро Цинъюань и ров, чтобы легче было избавиться от воды.

Янь Мо тут же согласился вместо Юань Чжана.

Юань Чжань пошел напрямик к озеру, чтобы заткнуть пробойну землей.

— У нас здесь есть целительница. Если у вас есть пострадавшие, позвольте ей помочь вам, — Янь Мо помахал рукой, приглашая Дофэй подойти.

Ламон, увидев Дофэй, обратил внимание на ее ноги и удивленно спросил:

— Ее ноги... в вашем племени есть еще и люди с обезьяньими ногами?

Янь Мо привел сюда Дофэй, не только беспокоясь о раненных, с которыми он не мог справиться на месте, он хотел, чтобы русалки, обладающие богатыми наследственными знаниями, опознали Дофэй.

— Ты знаешь племя людей с обезьяньими ногами? — невозмутимо спросил Янь Мо.

Ламон кивнул и помотал головой.

— Просто в роду есть записи. Я видел изображения, вырезанные на каменной плитке, но я никогда не видел настоящего человека.

— Я не очень хорошо знаю это племя. Эту девушку спас А Чжань на дороге. По ее словам, ее перенес сюда смерч, — Янь Мо объяснил, что такое смерч, и, между прочим, добавил. — А Чжань может и выглядит грубым, но у него доброе сердце.

Работающий на отдалении «добросердечный» Юань Чжань, почувствовав сильный зуд, почесал кончик носа.

Ламон засмеялся, он никогда бы не подумал, что воинственный и жестокий Юань Чжань был добрым человеком.

— Вернувшись домой, я спрошу у великого шамана племени. Он должен знать больше. Я знаю только, что люди с обезьяньими ногами живут на другой стороне горы Фушэнь. Очень далеко от нас, и, кажется, они мастерски используют силу хрустального камня.

— Хрустальный камень? — Янь Мо подумал о драгоценных камнях, висящих на шее, в ушах и на лбу Дофэй.

Подошла Дофэй, и Янь Мо и Ламон прекратили разговор.

Янь Мо попросил Дофэй в первую очередь вылечить наиболее серьезно раненных среди русалок.

Дофэй не хотела упускать эту возможность. Заметив, что Юань Чжэнь, который пугал ее не в близости, она тут же, прощупывая, выдвинула Янь Мо, который, казалось, был крайне сговорчивым, требования:

— Я больше не хочу быть рабыней. Я постоянно лечу людей племени и уже очень устала. Мне нужно время для восстановления и развития. Я согласна лечить их, но я надеюсь, что люди племени будут уважать меня.

«Черт побери, пусть меня больше не заставляют делать тяжелую грязную работу!»

— Ладно, — согласился Янь Мо, не колеблясь.

Дофэй, похоже, не ожидавшая, что с уважаемым жрецом настолько легко будет договориться, несколько опешила. Но снова взглянув на Янь Мо, подумала, что, может, она ошиблась, и последние полмесяца этот человек вовсе не нарочно ее игнорировал, чтобы заставить поволноваться? В конце концов, он обычно и в самом деле выглядит очень занятым.

«Молодым, мягкосердечным жрецом, должно быть, довольно легко управлять?» — прикинула в уме Дофэй.

— Иди, я скажу, чтобы с сегодняшнего дня записывали твою профессиональную деятельность, — улыбнулся Янь Мо.

Дофэй не поняла выражение «профессиональная деятельность», но подумала, что оно, вероятно, похоже по значению на заслуги. И тут же с достоинством улыбнулась.

Прежде чем лечить русалок, она естественно привела в порядок свою одежду и волосы и применила на себе «захват жизненной силы», чтобы освежиться.

Русалки почувствовали мельком, будто их что-то коснулось, и Ламон с подозрением посмотрел на женщину, чья красота вдруг стала бросаться в глаза.

После того, как Дофэй вылечила наиболее пострадавших русалок из-за потерянных чешуек и ран на груди и животе, русалки тактично отказались от дальнейшего лечения Дофэй.

Ламон посмотрел на Янь Мо, как будто хотел что-то сказать, но Дофэй была тут, и место было неподходящим для разговора, поэтому он промолчал.

Пока Дофэй лечила русалок, Янь Мо лечил своих людей.

Люди с легкими ранениями втирали друг другу лекарственную мазь, более серьезные ранения лечил Янь Мо. К счастью, ни одна травма не была тяжелой, и Янь Мо очень быстро с ними справился.

При перевязке ран Янь Мо использовал редкую ткань, которую люди Ау соткали вручную из льняной нити. И, похоже, русалок ткань заинтересовала.

Увидев, что Дофэй вернулась, Янь Мо ничего не сказал, просто отпустил ее отдыхать.

Дофэй, радуясь отдыху, тайком наблюдала за русалками и Янь Мо, строя планы о том, как их использовать. Она хотела подружиться с русалками, но русалки, похоже, несколько остерегались ее.

Все в порядке, она могла не торопиться. В любом случае она не может вернуться в замок своего отца, к тому же... ее появление здесь, может стать для нее возможностью.

Янь Мо заметив, что русалки интересуются льняной тканью, дал им один кусочек.

— Извините, эту вещь сложно делать, у нас ее сейчас не так уж много, — Янь Мо взял еще моток ниток и отдал Ламону. Честное слово, он вовсе не из-за легенд своего изначального мира хотел, чтобы русалки помогли соткать ему ткань, но, если русалки смогут придумать способ ткать, всем от этого будет польза.

Происшествие в основном было решено. Янь Мо обратил внимание, что женщина-русалка, которую поймал Юань Чжань, все еще немного негодовала, и еще одна юная девушка, которой на вид было всего лет пятнадцать-шестнадцать тоже сердито смотрела на них. Он подумал, что эти обиды обязательно нужно развеять, чтобы не было никаких затаенных опасностей между племенем Цзю Юань и родом русалок.

Янь Мо тут же встал, повернулся к воинам Ау и полушутя сказал:

— Ну, выкладывайте, кто тайком потрогал хвост русалочки?

Двадцать с небольшим взрослых мужчин начали переглядываться и наконец сосредоточили взгляды на одном молодом воине.

Молодой человек примерно лет двадцати, краснея, шагнул вперед.

— Великий, это я, я, я увидел ее красивый хвост, я...

— Ты должен извиниться перед девушкой, следуй за мной, — Янь Мо предложил ему идти за ним.

Молодой человек немного тревожился, но последовал за Янь Мо на берег.

— Не беспокойся, со мной они ничего тебе не сделают, боец должен уметь признавать свои ошибки, выпятив грудь, — шепнул на ухо молодому человеку Янь Мо.

— Да! — молодой человек выпрямил спину.

В каком-то смысле, частично причиной этой драки был он, и уже долгое время он тяготился чувством вины. Если бы племя и вождь действительно по этой причине поссорились с родом русалок, он не посмел бы вернуться в поселение. К счастью, пришел великий жрец, и, к счастью, племя русалок не те лютые монстры, которые только похожи на людей.

Янь Мо схватил молодого человека за руку и помахал юной русалочке, находившейся по другую сторону перегородки от канала.

— Эй, я поймал злодея для тебя. Если ты недовольна, всыпь ему как следует разок, ударь его кулаком, чтобы он свалился на землю! Пускай знает, что девчонок нельзя, как угодно, щупать! Какой бы красавицей она ни была нельзя, как угодно, ее трогать!

— Пфу! — русалочка не стала дуться, а засмеялась. И хотя лицо ее тут же снова нахмурилось, но теперь атмосфера была совсем другой.

Молодой человек оказался лицом к лицу с прекрасной русалочкой, и у него, кажется, закружилась голова. А потом русалочка еще и засмеялась, посмотрев на него. Лицо парня стремительно покраснело. Заикаясь, он пробормотал на языке Цзю Юань:

— Бей, я, я, я разрешаю тебе ударить, бей, как угодно.

— Лана! Бей его! Вперед! — Ламон и остальные русалки наперебой кто как подбадривали девушку.

Воины Ау, увидев, что опасность миновала, вдруг обернувшись звериной стаей, невзирая на братство, один за одним подтянулись ближе и возбужденно загалдели:

— Бей его, бей его!

Как только люди начали это выкрикивать, на лицах русалок не осталось и следа недовольства.

Все кричали: «бей», русалочке.

Молодой человек глуповато улыбался. Девушки-русалки смотрели на молодого человека с

простодушным видом, и их неприязнь тоже внезапно сошла на нет.

Юная Лана замахнулась острыми когтями на молодого человека. Парень немного с опаской посмотрел на когти, но все же расправил грудь, ударил себя в грудь правым кулаком и выкрикнул на языке Цзю Юань:

— Давай!

Из канала неожиданно выплеснулась большая волна и ударила молодого человека, окатив его с ног до головы.

Молодой человек задрожал от холода, уж лучше бы его ударили несколько раз когтистой лапой, чем заморозили насмерть!

— Лана! — старшие русалки, как Ламон и Девин не ожидали, что юная русалка атакует водой и не успели ее остановить. В их племени вот так атаковали друг друга водой, играясь. Но люди не знают их привычек и обычаев. Да и окатить водой человека в такой холод равносильно тому, что убить его. Во время драки с этим не было проблем, их предводитель Юань Чжань прикрывал людей стеной земли. Сейчас делать это было немного... к тому же удар был внезапным!

Ламон сейчас же взмахнул рукой, стараясь убрать как можно больше влаги с тела молодого воина, одновременно поясняя:

— Лана просто играла, на самом деле она не хотела навредить тебе.

Янь Мо тоже поспешил добавить:

— Этот малый тоже на самом деле не хотел обижать Лану, он просто увидел, насколько красивый у нее хвост и, не удержавшись, прикоснулся к нему, верно?

Молодой человек, продолжая дрожать, закивал головой.

Услышав, что молодой человек захотел прикоснуться к ней, потому что посчитал ее хвост красивым, последние капли гнева юной Ланы улетучились. Их племя длиннохвостых славилось красотой своих хвостов, а ее хвалили за красивый хвост. Все же ее это радовало, вдобавок она проучила его, и ее гнев выплеснулся. В тот же момент высоко поднятый разноцветный хвост скрылся под водой.

— Лана застеснялась, — засмеялись Ламон и несколько взрослых русалок.

Воины Ау тоже по неизвестной причине испытывали воодушевление, они подходили и

наперебой хлопали молодого воина. Ху Ху непосредственно выкрикнул:

— Тебя затопили, как старшего вождя, ужасно!

Некоторые пошловато толкали парня локтями.

— А эта девчонка русалка красива, у тебя хороший глаз!

Молодому человеку было так холодно, что у него зуб на зуб не попадал, а никто из этих дурней не сочувствовал ему.

Янь Мо легко улыбнулся и попросил молодого воина снять мокрую одеяние из шкур, развязал свое меховое одеяние и обернул им парня.

Одетый в меховую одежду, согретую теплом великого жреца, парень прямо-таки донельзя растрогался. К тому же русалки устранили лишнюю влагу с его тела. И он почувствовал, как от сердца по телу распространяется тепло и становится жарко.

— Великий! Мне не нужно, ты носишь...

— Все в порядке, у меня есть еще одна, — Янь Мо указал на шубу на себе. Если не сейчас завоевывать сердца людей, то когда еще?

У других воинов Ау покраснели глаза от зависти, захрустели сжатые кулаки, как будто они всерьез подумывали занять место русалочки и задать сотоварищу трепку.

Товарищи зажали молодого человека в середке меж собой, и время от времени можно было услышать один-два его болезненных вскрика.

<http://bllate.org/book/13594/1205522>